

Swetlana Mengel (Hg.)

Катехизисы у славян в XVI–XVIII веках

Их рецепция, распространение, культуuroобразующее
и просветительское значение

Umschlagabbildung:

Alexander von
HUMBOLDT
STIFTUNG

Gedruckt mit freundlicher Unterstützung der
Alexander von Humboldt-Stiftung

ISBN 978-3-7329-0978-0

ISBN E-Book 978-3-7329-8960-7

ISSN 1863-4478

© Frank & Timme GmbH Verlag für wissenschaftliche Literatur
Berlin 2024. Alle Rechte vorbehalten.

Das Werk einschließlich aller Teile ist urheberrechtlich geschützt.
Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechts-
gesetzes ist ohne Zustimmung des Verlags unzulässig und strafbar.
Das gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen,
Mikroverfilmungen und die Einspeicherung und Verarbeitung in
elektronischen Systemen.

Herstellung durch Frank & Timme GmbH,
Wittelsbacherstraße 27a, 10707 Berlin.

Printed in Germany.

Gedruckt auf säurefreiem, alterungsbeständigem Papier.

www.frank-timme.de

Inhaltsverzeichnis

Предисловие 7

МАРГАРИТА КОРЗО

**Катехизис как продукт межкультурного и
межконфессионального взаимодействия: реформатская
традиция в Речи Посполитой во второй половине XVI века 11**

ИГОРЬ КЛИМОВ

Катехизис Симона Будного (Несвиж, 1562) 51

INGRID MAIER

A Lutheran Catechism in Russian Translation (Stockholm, 1628) 149

SWETLANA MENGEL

**Протестантские катехизисы на русском языке.
Преемственность и особенности языковых концепций 235**

MARIA CRISTINA BRAGONE

**Перевод И. В. Пауса Малого Катехизиса
М. Лютера и бытование этого перевода в России Петра I 351**

ROLAND MARTI

Der Katechismus in der Geschichte der sorbischen Sprachen 435

ДРАГАНА ГРБИЋ

История издания одного катехизиса в XVIII веке 459

АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА

Катехизис как учебная книга: к вопросу о рецепции

европейских образовательных моделей в России

XVII–XIX веков 507

Сведения об авторах 535

АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА

Катехизис как учебная книга: к вопросу о рецепции европейских образовательных моделей в России XVII–XIX веков¹

**The catechism as a textbook: the reception of
European education models in Russia in the 17th–19th
centuries**

Аннотация

Катехизис рассматривается как книга, которая в России ассоциировалась с европейской системой образования. В XVII веке в Москве катехизисы составляются, переводятся и печатаются в связи с проектами создания образовательных институций. В петровскую эпоху такие институции возникают, и в ряде случаев катехизису в них отводится роль основного вероучительного учебника. С развитием образовательной системы и увеличением числа школ появляется социальный заказ на массовые катехизисы для нужд школы. Эту нишу заполняют книги митрополита Платона (Левшина) и Филарета (Дроздова).

.....
1 Работа выполнена при поддержке исследовательского гранта The Swedish Institute Visby Programme № 23954/2017

Ключевые слова: катехизис, духовное образование, образовательные институции, учебные книги, Петр Могила, Симеон Полоцкий, Спарвенфельд, Феофан (Прокопович), Платон (Левшин), Филарет (Дроздов)

Abstract

The article views the Catechism as a book which in Russia was associated with the European education system. In the 17th century, the compilation, translation, and printing of catechisms in Moscow were connected with projects for the creation of educational institutions. The Petrine era saw the establishment of such institutions, and in a number of cases they selected the Catechism as the main doctrinal textbook. The development of the education system and an increase in the number of schools brought about a social order for mass catechisms for the needs of schools. This niche was filled by the books of Metropolitan Platon (Levshin) and Metropolitan Philaret (Drozdov).

Keywords: catechism, religious education, educational institutions, educational books, Petr Mogila, Simeon Polockij, Sparvenfeld, Feofan (Prokopovich), Platon (Lyovshin), Filaret (Drozdov)

1 Учебная книга как новый формат свода богословских знаний

Катехизисы как особый жанр вероучительной литературы широко распространялись в Европе во времена Реформации. И хотя изложение основ веры представлено в многочисленных сочинениях католических церковных учителей и до этого времени, образцом жанра стали именно Большой и Малый катехизисы Мартина Лютера, которые были напечатаны в 1529 году (см. статьи *S. Mengel* и *M.C. Bragone* в этом сборнике). Одной из задач, которые решали эти книги, было реформирование церковного образования. Лютер считал, что катехизис необходимо изучать в семье и в школе (Meуer 1929: 52), что без его знания невозможно допускать христианина к причастию. Форма вопросов и ответов служила практической стороне дела (Пономарев 2013: 14). Ответом на вызовы Реформации стал и первый единый католический Катехизис, который вышел в Риме в 1566 году параллельно на латыни и итальянском языке. Он должен был стать официальным учебником для обучения мирян основам веры (Пономарев 2013:18–19).

Составителем первого православного катехизиса («Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной»), текст которого был официально утвержден восточными патриархами, был Киевский митрополит Петр Могила. Исследователи связывают появление этого катехизиса с созданием в Киеве православного высшего учебного заведения, которое могло бы давать столь же высокое образование, как иезуитские колледжи Речи Посполитой. Проблема заключалась в том, что государственные законы запрещали в православных учебных заведениях преподавать философию (за исключением логики и диалектики) и богословие (Бернацкий 2013: 31). Митрополит Петр пытался решить две задачи – добиться разрешения преподавать эти предметы (это произошло лишь в 1689 году) и создать общепринятое изложение православно-вероучения, которое могло бы быть использовано при преподавании².

.....

- 2 Безусловно, мы не хотим упрощать ситуацию и сводить все к утилитарной цели. Православная церковь в то время не имела единого признанного всеми восточными церк-

Путь этого катехизиса от составления до публикации был довольно долгим. За это время митрополит Петр составил также Малый катехизис («Собрание краткия науки об артикулах веры»). И если первое сочинение было написано на латыни, которая была языком академического образования в литовских и польских землях, то Малый катехизис был составлен (а потом напечатан) на польском (Запаско, Исаевич 1981, № 345) и на староукраинском языке (Запаско, Исаевич 1981, № 333), то есть на национальных литературных языках. В 1649 году, когда Малый катехизис Петра Могилы печатают в Москве (Зёрнова 1958: 130, № 470), его переводят на стандартный церковнославянский язык, заменяя многие слова и выражения оригинала, а также местами исправляя содержательную часть и добавляя дополнительные статьи (Голубев 1898: 481–487, вторая пагинация).

Катехизис Петра Могилы был первым признанным православной церковью вероучительным сочинением этого жанра, но не первым хроно-логически. До него также создавались катехетические сочинения, которые, однако, не получили общецерковного признания. Симптоматично, что первые катехизисы писались теми же людьми, которые составили первые славянские грамматики и буквари. В 1596 году Виленское братство печатает букварь «Наука ку читанию, и розумению писма словенского...» (Рамазанова, Шустова 2018: 37–39, № 1). Грамматический раздел этого учебника составлен Лаврентием Зизанием, а катехетический («Изложение о православной вере») – Стефаном Зизанием. В том же 1596 году в Вильно вышла грамматика Лаврентия Зизания, в конце которой помещено толкование молитвы «Отче наш» (Кузьминова 2000: 109–113). Это толкование в дальнейшем становится неотъемлемой частью греческих и славянских катехизисов. Лаврентий Зизаний также был автором Большого катехизиса (Зёрнова 1958: 34, № 63), который привез в Москву в 1626 году с целью там его напечатать. По поводу отношения в Москве

вами катехизиса, и создание столь грандиозного труда служило, в первую очередь, цели систематизации православного вероучения. Однако задачи формулирования основ вероучения и реформ образовательных институций решались одновременно и не учитывать важности второго мы не можем.

к этому изданию существует достаточно большая литература (Опарина 1998: 156–162, Корзо 2007: 292–317), и мы не будем подробно останавливаться на этом. Для нас важен сам факт, что автор первой славянской грамматики является по сути и автором первого Большого катехизиса.

Подготовкой катехетических сочинений занимался и автор знаменитой славянской грамматики Мелетий Смотрицкий. Его первым опытом в этом жанре стал напечатанный на польском языке в Вильно в 1610 году «ΘΡΗΝΟΣ, *to iest Lament iedyney ś[więtey] Powszechney Apostolskiey Wschodniey Cerkwie, z objaśnieniem Dogmat wiary*»³ (Frick 1987: 1–235). Практически сразу часть этого сочинения была переведена на староукраинский. Фрагмент Фриноса вошел в состав напечатанного в 1610 году в Евье сборника «Молитвы повседневные». Не исключено, что в качестве переводчика здесь выступил сам Мелетий. Католические полемисты XVII века, ссылаясь на этот перевод, называли его катехизисом Виленского братства (Корзо 2007: 272–275; см. также статью М. Корзо в этом сборнике).

В 1621–1623 годах, уже будучи митрополитом Киевским, Мелетий создает свой катехизис. Судьба этого сочинения была достаточно драматичной. Мелетий хотел, чтобы составленный им текст был рассмотрен греческими богословами, однако по ряду причин отказался от этой затеи. Текст катехизиса Мелетия Смотрицкого не сохранился, однако он, несомненно, существовал, о чем свидетельствуют упоминания этой рукописи Иовом Борецким и Петром Могилой (Тимошенко 2016: 553–554).

Таким образом, мы видим, что деятели братств писали и грамматические, и катехетические сочинения, что указывает на связь этих сочинений с конфессиональной школой. Можно предположить, что буквари с вероучительными текстами соответствовали первой ступени обучения, а грамматика и катехизис – второй ступени. В этой связи мы можем говорить, что катехизис – это не только признанное церковью вероучительное сочинение, но и конфессиональный учебник. Он непосредственно связан с образованием и с образовательными институтами. Это – учеб-

.....

3 В качестве автора этой книги в выходных данных назван не Мелетий, а Феофил Ортолог, который якобы перевел этот текст сначала с греческого на славянский, а затем со славянского на польский.

ник времен развития книгопечатания, когда свод богословских знаний может тиражироваться и определять представления грамотных людей о вероучении своей церкви.

Данное важное положение помогает нам прояснить, какое место занимал катехизис в Московской Руси, где конфессиональная полемика не была такой острой, как в Речи Посполитой, и где до конца XVII века не было своей школы. Нам представляется, что катехизисы составляются, переводятся и издаются в тот момент, когда общественные деятели озабочены созданием или реформированием образовательных институций. Образовательными проектами и подготовкой катехизисов часто занимаются одни и те же люди. Кроме того, катехизис как учебная книга тесно связан с другими учебными книгами – грамматикой и букварем. При этом нужно помнить, что далеко не все школьные проекты были реализованы, а значит, соотнести увидевшие свет катехизисы, грамматики и буквари с конкретными образовательными институциями возможно далеко не всегда. Однако несомненна связь этих книг с представлениями в XVII веке об устройстве национальной школы. Понимание того, что катехизис не только «символическая» книга, то есть сумма, комpendиум, обобщение положений о вероучении, но и книга, связанная с обучением, помогает понять историю появления катехизисов в Московской Руси и их связь с историей образования.

2 Причины издания в Москве грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 года и Малого катехизиса Петра Могилы 1649 года

В 1645 году в Москву с просьбой о материальной помощи Константино-польской церкви приехал Палеопатрасский митрополит Феофан. Им была составлена программа мероприятий, которые должны были быть

проведены для открытия в Москве Греко-славянской школы: создание библиотек, приглашение учителей и образование самой высшей школы, а также устройство типографии (Фонкич 2009: 17). Митрополит предлагал устроить типографию, которая будет печатать греческие книги с переводом их на славянский, а для того, чтобы подготовить людей, которые могли бы этим заниматься, была необходима специальная школа, «где под руководством присланных из Греции дидакалов наряду с русским и греческим языками изучались бы философия и богословие» (Фонкич 2009: 19). По поручению митрополита Феофана в марте 1646 года в Москву приехал греческий архимандрит Венедикт (Фонкич 2009: 34). Венедикт был известным интеллектуалом и знатоком латыни. Однако царь Алексей Михайлович, которому Венедикт предложил себя в качестве учителя греческой школы, в конце концов отложил реализацию этой идеи, решив, что создавать в Москве школу для нужд греческой церкви преждевременно, поскольку в России пока нет собственно русской школы. Но все же от самой идеи создания подобной школы русское правительство не отказалось, и Венедикт уже после отъезда из Москвы выполнял связанные с этим поручения московского правительства. В частности, ему было поручено получить грамоту Вселенского патриарха на открытие в Москве школы (Фонкич 2009: 39–40). Основываясь на этих фактах, Б. Л. Фонкич делает однозначный вывод, что «русские власти вполне основательно занялись изучением предложений Феофана Палеопатрасского, имея, скорее всего, при этом целью обращение чисто греческого проекта на пользу потребностей русской культуры» (Фонкич 2009: 38).

Следует отметить, что в это время происходит идейный поворот в освоении московскими книжниками наследия украинско-белорусской традиции. До середины 1640-х годов к белорусским и украинским книгам относились крайне настороженно и подозревали их в «католических заблуждениях». При Алексее Михайловиче ситуация начала меняться. Интерес молодого царя к греческой учености предполагал обращение к православным книгам, изданным на территории Речи Посполитой, которым отводилась роль культурного посредника (Успенский 2002: 418–419). Кроме того, поворот в восприятии был связан и с изменением

политической ситуации, а именно со смертью в мае 1648 года польского короля Владислава IV и восстанием казачества во главе с Богданом Хмельницким. Возникает перспектива присоединения малороссийских земель к Москве. Изоляционистская идеология, основанная на концепции «Москва – третий Рим», вступает в противоречие с проектами нового царя и внешнеполитическими устремлениями государства (Опарина 1998: 271–272).

Перспектива создания русской школы и изменение политической ситуации приводят к возможности печатать важнейшие книги Киевской митрополии, связанные с духовным образованием. Пока Венедикт по поручению Алексея Михайловича пытался получить грамоту Вселенского Патриарха на открытие школы, в Москве началась работа над необходимыми книгами. В декабре 1647 года на Московском Печатном дворе началось печатание грамматики Мелетия Смотрицкого в московской редакции. Книга вышла в феврале 1648 года (Лукьянова 2002: 258–259). 15 ноября 1648 года Алексей Михайлович подписал указ об издании Малого катехизиса («Собрание краткия науки об артикулах веры»). К 31 декабря 1648 года эта работа была закончена⁴ (Лукьянова 2002: 279).

Хотя обстоятельства издания этих книг известны и неплохо описаны, их выход никогда не соотносился со школьными проектами XVII века. Мы полагаем, что возникшее под влиянием греков стремление открыть в Москве школу имеет прямое отношение к изданию этих книг на Московском Печатном дворе за государственные деньги. Характерно, что 100 экземпляров Малого катехизиса Петра Могилы были переданы в приказ

.....

4 Здесь также следует упомянуть «Книгу о вере» (Лукьянова 2002: 266, № 116), указ о печатании которой вышел 1 марта 1648 года. Эта вероучительная книга вышла 8 мая 1648 года, то есть, между грамматикой Мелетия Смотрицкого (15 февраля 1648 года) и катехизисом Петра Могилы (31 декабря 1648 года). По всей вероятности, издание этой сравнительно малоизвестной в рукописной традиции книги также можно связать со стремлением издавать литературу, необходимую для преподавания богословия в будущей школе. Но в формат классических европейских учебных пособий эта книга не укладывалась прежде всего потому, что она была составлена не в вопросно-ответной форме. Кроме того, в отличие от Малого катехизиса Петра Могилы, «Книга о вере» содержит значительное количество статей, посвященных критике иных конфессий, и ее обычно рассматривают как богословское произведение полемического характера (см. Опарина 1998: 245–284, Савельева 2014: 80–84).

Большого дворца, то есть на государственные нужды (Книга записная: 630 об.).

Кроме того, важно отметить, что справщики, готовившие эти издания и, соответственно, получавшие деньги за издание этих книг, были одни и те же (Книга записная: 506 об., 630): это – протоиерей собора Черниговских святых Михаил Рогов⁵, иерей и ключарь Успенского собора Московского кремля Иван Наседка⁶, монах старец Савватий⁷, мирянин Шестак (Шестый) Мартемьянов⁸ и мирянин Захария Афанасьев (Подосенов)⁹. В литературе, посвященной грамматике 1648 года, указываются имена лишь первых двух справщиков – Михаила Рогова и Ивана Наседки¹⁰. Выбор исследователями этих имен понятен: в документах Печатного двора списки справщиков были организованы иерархически (протоиерей, иерей, монах, миряне), поэтому Рогов и Наседка идут первыми. Между тем мы не знаем, как в реальности проходила работа по переводу, дополнению и исправлению катехизиса и грамматики. По имеющимся документам невозможно установить, кто из пяти справщиков принимал участие в издании этих книг и как были распределены обязанности тех, кто получил за работу жалованье и безденежные экземпляры.

Если в литературе о грамматике 1648 года имена справщиков фигурируют, то в литературе, касающейся «Артикулов веры», сведения о переводчиках и справщиках не приводятся¹¹. Приходно-расходные книги Московского Печатного двора позволяют утверждать, что именно справщики патриарха Иосифа занимались переводом и адаптацией к традициям московского богословия Малого катехизиса Петра Могилы. Выясняется, что над двумя учебными книгами, которые на протяжении

.....

5 О нем см. Зиборов, Сапожникова, Яковлев 1998: 309–312.

6 О нем см. Опарина 2017; Зиборов 1993: 63–65.

7 О нем см. Каган 1998а: 324–327.

8 О нем см. Парфентьев 2004: 288–290.

9 О нем см. Каган 1998б: 249–250.

10 См., например, Кузьмина 2007: 3.

11 Ни в энциклопедических изданиях, ни в монографии Маргариты Корзо (Корзо 2007), посвященной восточно-славянским катехизисам, этой информации нет.

долгого времени воспринимались в качестве нормативных сводов по славянской грамматике и православному богословию, работала одна и та же группа интеллектуалов.

3 Катехизисы Симеона Полоцкого и его проекты устройства школы

В обширном наследии Симеона Полоцкого сохранились два рукописных катехизиса. До исследования Маргариты Корзо (Корзо 2009) эти тексты не привлекали пристального внимания ученых. Первый из них – «Книга кратких вопросов и ответов катехистических иже о триех добродетелех богословских, о Вере, о Надежде, о Любви» (Симеон Полоцкий 1671). По структуре изложения он похож на Малый катехизис Петра Могилы. Второй катехизис (Симеон Полоцкий вторая половина 1670-х годов) был составлен, вероятно, в 1677 году и имеет много общего с катехетическим разделом «Изложение о православной вере», который был написан Стефаном Зизанием и входил в издание «Наука ку чтанию, и розумению писма словенского» (Корзо 2009: 24–27; см. раздел 1).

Вопрос, кому были адресованы эти катехизисы, в научной литературе был поставлен лишь однажды. В классическом труде И. А. Татарского появление этих книг связывается с преподавательской деятельностью Симеона. Татарский полагает, что поскольку Симеон был учителем царских детей, ему были нужны классические катехизисы, ориентированные на европейскую традицию (Татарский 1886: 121). Однако важно отметить, что деятельность Симеона Полоцкого на ниве просвещения не ограничивалась преподаванием царским детям.

Известно, что уже вскоре после приезда в Москву в 1664 году он в Заиконоспасском монастыре преподавал латынь подьячим Приказа тайных дел (в позднейшей литературе эта институция обычно называется Спасской школой). Одним из первых его учеников стал Симеон (Сильвестр) Медведев. В Москве подготовка европейски образованных людей для

нужд государства и церкви осознавалась как важнейшая задача уже не первое десятилетие, и Спасская школа, кроме латыни, постепенно вводила и другие образовательные предметы, такие, как риторика, поэтика и богословие. То есть эта небольшая школа для ограниченного круга лиц копировала систему образования братских школ, с которой хорошо был знаком Симеон (Татарский 1886: 67–73).

Симеон Полоцкий также причастен к проекту создания Иоанно-Богословской школы в московской Бронной слободе. Предполагалось, что он возглавит новое учебное заведение. Проект этой школы был одобрен царем и получил благословение Александрийского, Антиохийского и Московского патриархов. По неизвестным причинам школа так и не была открыта (Фонкич 2009: 65–85). Следующим образовательным проектом стала Славяно-Греко-Латинская Академия. Здесь Симеон выступал в качестве автора первоначальной версии «Привилегии на Академию», основного документа, определяющего статус и права этого учебного заведения. Неудивительно, что на фоне своей многолетней и разнообразной педагогической деятельности и попыток создания учебных заведений Симеон составляет катехизисы в традиции европейской школы, где они использовались как учебные книги.

4 Славянские грамматика и катехизис как учебные книги европейского интеллектуала: Юхан Габриэль Спарвенфельд

У нас нет надежных фактов, указывающих, что катехизисы каким-то образом использовались в Московском государстве XVII века, однако, несомненно, в восприятии образованных людей того времени они ассоциировались с европейским образованием. Характерно, что интересующиеся Россией европейцы пытались приобрести грамматические

и богословские компендиумы – катехизис и грамматику. Знакомство с этими книгами давало им статус специалистов по русской культуре.

В 1684 году в Москву в составе шведского посольства Конрада Гюлленшерны (*Conrad Gyllenstierna*, 1638–1684) приезжает ученый, лингвист и дипломат Юхан Габриэль Спарвенфельд (*Johan Gabriel Sparwenfeld*, 1655–1727). Он получил королевскую стипендию для изучения русского языка и оставался в России до 1687 года. Свою задачу Спарвенфельд выполнил, став крупнейшим в Швеции специалистом по России, автором *Lexicon Slavonicum* (Sparwenfeld 1987–1992) и фактически основоположником шведской славистики.

В библиотеке университета Уппсалы имеется собрание рукописей и книг Спарвенфельда, связанных с его ученой и дипломатической деятельностью. Две из этих книг представляют интерес для нашей темы. Первая – это грамматика Мелетия Смотрицкого, московского издания 1648 года (Мелетий Смотрицкий 1648). Имеются сведения о покупке Спарвенфельдом двух экземпляров этой книги. Один экземпляр был куплен 3 мая 1684 года, то есть вскоре после приезда в Москву. «*I went out to buy books, – писал Спарвенфельд в дневнике, – for Ambassador Conrad Gyllenstierna: the Four Gospels, 4 roubles, the Sobornoe uloženie, 4 roubles, and a Church Slavonic grammar, 1½ riksdaler*» (цит. по Birgegård 2002: 151). Вероятно, несмотря на то, что книга была куплена для Гюлленшерны, то есть для шведского посольства, Спарвенфельд имел возможность пользоваться этим экземпляром во время пребывания в Москве. Улла Биргегорд пишет в комментариях: «*This grammar was the only one available in Moscow at this time and it was to become Sparwenfeld's 'Bible' in his studies of the Church Slavonic language*» (Birgegård 2002: 294)

Информация о втором экземпляре грамматики, который был приобретен Спарвенфельдом в Пскове в 1687 году по пути в Швецию, известна из его письма Лейбницу, где он говорит, что Николай Спафарий¹² рекомендовал ему это издание (Birgegård 1985: 56, сноска 1). Мы

.....

12 Приехавший в Москву Спарвенфельд сдружился с Николаем Спафарием, и последний, по всей видимости, много помогал советами шведскому дипломату. В Дневнике Спарвенфельда сохранилось воспоминание о том, как они вдвоем присутствовали на

не знаем, какой из этих двух экземпляров Грамматики, которые прошли через руки Спарвенфельда, хранится сейчас в библиотеке университета Уппсалы. Но библиотечный экземпляр чрезвычайно интересен, потому что содержит многочисленные пометы на латыни, сделанные рукой шведского лингвиста и дипломата. Очевидно, что для образованного европейца изучение языка и культуры связывалось с грамматикой как с определенной формой подачи знания.

Другой интересующей нас книгой из собрания Спарвенфельда является катехизис «*Ὁρθόδοξος ὁμολογία*» (1662). Эта книга интересна тем, что в ней чередуются листы греческого издания Большого катехизиса Петра Могилы (Амстердам, 1662) и листы славянского перевода этой книги. В результате книга представляет собой греческий текст с параллельным рукописным славянским переводом¹³. Этот перевод имеет дату – 1685 год, что мы узнаем из рукописного заголовка, помещенного на титульном листе печатного издания: «Православное Исповѣданіе Каѳолическіа и Апѣтолькіа Вѣры цркви Восточныа написанв в Москвѣ лѣта ѿ воплощеніа бга слова ахпѣ [т.е. 1685 – А.П.] тшаніе^м Јванна Гаврила Спа^рвенфелта шлахты Свѣскагв блгвславеніе^м добрагв пріателя» (*Ὁρθόδοξος* 1662: 1). На сегодняшний день известен лишь единственный экземпляр этого перевода. Он существенно отличается от перевода, сделанного Евфимием Чудовским в 1685 году и изданного в Москве 1696 году. Таким образом, выясняется, что в 1685 году в Москве было одновременно сделано два перевода Большого катехизиса Петра Могилы.

Как было сказано выше, образованный европеец XVII века воспринимал национальные версии грамматики и катехизиса как необходимый свод знаний, освоив который, можно считать себя знатоком культуры

освящении воды в Москве-реке на Крещение 6 января 1685 года. Беседа двух ученых мужей чрезвычайно интересна и показывает их разносторонние интересы и энциклопедические знания. Среди прочего был разговор и на лингвистическую тему: «*He (Spatharius) offered me a look at dictionary that he had made, with Latin, Ancient and Modern Greek and Church Slavonic. He said that Attic language and its 'genius' agreed to a high degree with fundamental features of the Church Slavonic grammar. He agreed with me concerning the pronunciation of the letter (theta), namely that there are two pronunciations: like English (th), not (fita) as the Russians pronounce it in their ignorance*» (цит. по Birgegård 2002: 205–207).

13 Подробнее об этой книге см. Birgegård, Hedlund 2019: 56–70.

данной страны. Спарвенфельд не просто хотел выучить русский язык, он хотел быть специалистом во всех областях, связанных с Россией, в том числе в вопросе вероисповедания. Он хотел получить представление по этому вопросу именно в той форме, которая была привычна для образованного европейца, а для лютеранина такой формой, несомненно, был катехизис. И если Спарвенфельду удалось найти славянскую грамматику, то приобрести конфессиональный богословский учебник, то есть православный катехизис, он не смог. Можно предположить, что кто-то из служащих Посольского приказа указал ему на образцовое пособие по вероучению, т.е. на греческое издание Большого катехизиса Петра Могилы. Но на славянский язык эта книга не была переведена. Спарвенфельд заказал перевод из своих средств («тщанием Иоанна Гавриила Спарвенфельта»). Вероятно, работа по переводу велась в Посольском приказе, ведь близким Спарвенфельду человеком («благославлением добраго приятеля») был не только Николай Спафарий, но и глава приказа Василий Голицын.

5 Катехизисы и реформа духовного образования Петра I

Мы видим, что катехизисы, появившиеся в Московской Руси с середины XVII века, так или иначе связаны с идеями создания образовательных институций или частного образования. Однако прямых свидетельств, как использовался Катехизис в это время, мы не имеем. Ситуация меняется в конце XVII – начале XVIII века, когда в различных документах, связанных с образованием, слово «катехизис» упоминается уже как название учебной книги или предметной области. Связано это с реформами Петра I в сфере образования.

Первым шагом на пути к тому, что катехизис становится стандартным учебником духовной школы, было издание в 1696 году Большого катехизиса Петра Могилы в переводе с греческого на славянский Евфимия Чудовского. Этот перевод был сделан Ефимием на десятилетие раньше в

1685 году (Корзо 2007: 368). Характерно, что это единственный из переводов Ефимия, который был напечатан, остальные его труды остались в рукописях. Очевидно, что для решения вопроса о печатании этой книги на Московском Печатном дворе должно было быть определенное церковно-политическое решение. В предисловии на это издание патриарха Адриана говорится:

«И пришедшагѣ же ꙗкоже [т. е. 1695 – А.П.] лѣта, просившу бл҃гочестивыа г҃дри наши цр҃и, и великїа кнѣзи, Іѡанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича, и всеа великїа и малыа и бѣлыа рѣссїи самодержцы. и нашу мѣрность, митрополїту кїевскому варламу ясинскому, еже бы напечатати имѣ книгу катихисисѣ, ради наученїа їереевѣ, и народныхъ людей. И изволенїемъ ихъ цр҃кагѣ пресвѣтлагѣ величества, и нашегѣ архипастырства разсмотренїемъ и бл҃гословенїемъ, сїа бг҃одѣновеннаа книга православное исповѣданїе, (ѡ многихъ по просту зовема катихисисѣ) прежде исправленаа на гречестѣмъ діалектѣ, стѣйшими четверо-престолными Патрїархи, по прошенїю кїевскагѣ же преждебывшагѣ митрополїта Петра могилы, нынѣ напечатаса здѣ въ цр҃твующемъ великомъ градѣ Москвѣ» (Православное исповедание 1696: 7).

Особо интересным здесь является прояснение целей напечатания книги: («ради наученїа їереевѣ, и народныхъ людей») и то, что «Православное исповедание» митрополита Петра было названо именно катехизисом («ѡ многихъ по просту зовема катихисисѣ»). То есть катехизис воспринимался именно как учебная книга.

Решение о печатании на Московском Печатном дворе перевода катехизиса, который был подготовлен еще десять лет назад (см. выше, раздел 4), вероятно, было связано с личным решением царя¹⁴. Имеются свидетельства, что вопросы духовного образования волновали Петра уже в конце 1690-х годов. Н. Г. Устрялов в своей «Истории царствования

.....

14 С 1689 года царь Иоанн Алексеевич не принимал участия в правлении, хотя номинально оставался соцарем. Петр принимал все решения самостоятельно.

Петра Великого», приводит сведения о состоявшейся в 1698 (или 1699) году беседе Петра с патриархом Адрианом, где Петр говорит о необходимости образования для духовенства: «Священники ставятся, грамоте мало умеют; еже бы их таинств научати и ставити в тот чин. На сие надобно человека и не единого, кому сие творити, и определити место, где быти тому» (цит. по Устрялов 1858: 511). Для решения этой проблемы Петр так же, как в свое время и его отец, Алексей Михайлович, считает нужным обратиться к опыту киевского образования: «для того в обучение хотя бы послати колико десять человек в Киеве в школы, которые бы возмогли к сему прилежать» (цит. по Устрялов 1858: 511). Вопрос о характере петровской концепции духовного образования и составе учебников, используемых в созданных или проектируемых учебных заведениях, чрезвычайно интересен и нуждается в специальном исследовании с привлечением всего доступного на настоящий момент корпуса источников. В рамках данной работы у нас нет возможности касаться этой темы, и мы ограничимся лишь сюжетами, связанными непосредственно с катехизисом.

Важным для нашей темы представляется рассказ о беседе Петра с местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским, который содержится в полемическом сочинении начала 1730-х годов «Молоток на книгу «Камень веры»», где книга Стефана Яворского «Камень веры» критикуется с протестантских позиций. В качестве общеизвестной информации («сие довольно известно всякому») в этой книге приведены сведения, что, предлагая Стефану местоблюстительство (1700 год), Петр просил его заботиться о следующем:

«Дабы не желея имения и доходов дому патриаршего, училища учредил, и о научении закона христианскаго крайне прилежал. Дабы по прошествии малого времени отнюдь не наученных, по малой мере катехисма и десяти заповедей не свидетельствовал сам во священники не ставил» (цит. по Григорьев 2012: 119).

О том, что читателям XVIII века было известно о требованиях Петра, предъявленных Стефану Яворскому, свидетельствует Арсений Мацие-

вич. Оспаривая основные положения «Молотка», Арсений не сомневается в истинности этих требований Петра и предметом его полемики становится то, в какой степени эти требования были выполнены (Арсений [Мациевич]: 5–24). Велик соблазн вслед за исследователями XIX века считать эту запись полностью аутентичной (Алексеев 1862: 87; Знаменский 2001: 13). В этом случае в нашем распоряжении оказывается свидетельство, что в 1700 году Петр I говорит о катехизисе как об учебной книге, без знания которой нельзя рукополагать в духовный сан. Однако достоверность описываемого события не является гарантией того, что требования Петра воспроизведены здесь со стенографической точностью. Автор полемического трактата, написанного более чем 30 лет спустя после описанной беседы, естественно использовал современные ему словоупотребления. Но и в этом случае данное свидетельство кажется весьма важным.

Но мы имеем, по крайней мере, один текст, в котором Петр называет катехизис в числе книг, необходимых для организации правильного обучения духовенства. Речь идет о царской резолюции на челобитной, которую 31 декабря 1702 года послал Петру митрополит Сибирский и Тобольский Филофей Лещинский. В частности, здесь приводится справка Сибирского приказа¹⁵, согласно которой еще в 1701 году именованным указом Петра было приказано:

«построить училище поповских и, діаконскихъ и церковниковъ дѣтей, робятокъ учить грамотъ, а потомъ Словенской Грамматикѣ и прочимъ на Словенскомъ языкѣ книгамъ, и Катехизисъ Православной вѣры, печатанный на Москве въ прошломъ 204 (1696), могли совершенно знать и, удостоися въ чинъ Священства, народъ учить и многочисленныхъ въ Сибири иноземцевъ» (цит. по Сулоцкий 1863: 25).

.....

15 Резолюции Петра по поводу разделов и необходимые справки были записаны А.А. Вiniusом (Сулоцкий 1863: 16).

Таким образом, предполагалось, что в Тобольской школе для духовенства будут учить детей сначала грамоте, то есть читать и писать, а потом учащиеся будут изучать Грамматику и, по всей видимости, Риторику («учить <...> прочимъ на Словенскомъ языкѣ книгамъ»), а затем Катехизис. Любопытно, что в именном указе Петра названо издание Большого катехизиса Петра Могилы 1696 года, что указывает на заинтересованность Петра в использовании этой книги в учебном процессе. Выше мы уже указывали на то, что выход в свет славянского перевода Большого катехизиса, рукопись которого пролежала без движения более 10 лет, произошел по инициативе Петра. Именной указ 1701 года показывает, что он последовательно внедрял эту книгу в учебный процесс.

Характерно, что в этом же документе содержится информация о необходимости для обучения детей завести в Тобольске типографию и печатать «Буквари, Часословы малые и Псалтыри» (Сулоцкий 1863: 25). Таким образом, описывается линейка учебных книг как для начального, так и для среднего духовного образования.

Если составление и перевод Катехизиса Петра Могилы не связаны с реформами Петра (с ними связано лишь его издание), то «Первое учение отроком» Феофана Прокоповича было создано по указанию самого императора. В предисловии к этой книге Феофан говорит, что Петр «началь прилѣжнw разсуждать, какъ бы оуставить въ Рwссїи дѣйствительное и неwbходимое правило отроческагw воспитанїя» (Феофан 1753: 7об.). Для этого он приказал напечатать книгу, объединяющую букварь и веро-учительную часть (толкование 10-ти заповедей, Символа веры, Молитвы Господней, Заповедей блаженства), чтобы дети, научившись грамоте, заучивали не псалмы и молитвы, а положения Катехизиса. Что касается псалмов и молитв, то их, по мысли Петра, следовало заучивать уже после усвоения основ веры (Феофан 1753: 7об.–8). Впервые напечатанное в 1720 году «Первое учение отроком» вскоре становится официальным учебником для духовных школ. Указом от 31 мая 1722 года предписывается учить

«церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ,
по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученїа книжицам, бук-

варями именуемымъ <...> и въ томъ ученіи поступать, какъ въ предисловіи тѣхъ книжицъ изображено» (ПСЗРИ VI: 697).

Нормативный статус этой книги определил значительное число ее переизданий. В 1720–1798 годах она вышла 30-ю изданиями (Гусева 2010 454–458, № 1711–1741).

Свидетельство того, что катехизисы использовались не только для обучения будущих священнослужителей, но и мирян, мы обнаруживаем в документах, связанных с образовательными проектами В. Н. Татищева. Как известно, занимаясь организацией горного дела в Западной Сибири, он параллельно конструировал инфраструктуру, которая должна была появиться вокруг заводов. В частности, он занимался вопросами образования. Татищеву принадлежат пространные инструкции, из которых следует, что он стремился создать новые школы, соответствующие идеям Петра в образовательной сфере.

В датированном 15 октября 1723 года наказе В. Н. Татищева комиссару екатеринбургских заводов Федору Неклюдову содержится описание порядка обучения в этих школах. Так, в частности, в восьмом пункте этого документа говорится: «В школах не токмо вышеобъявленного обучать, но в начале страха божия и честнаго жития и обхождения. Того ради по вся субботы пред обедом велеть попам и диаконам, приходя в школу, читать наступающей недели Евангелие, катехизис со истолкованием по малой мере знания слов, дабы всяк знал, что запрещаетца и позволяетца» (Татищев 1990: 88). Этот документ свидетельствует о том, что, по мысли Татищева, катехизис входит в число книг, используемых в учебном процессе.

Можно с уверенностью утверждать, что пожелание Татищева проводить с учащимися катехетические беседы было реализовано. Об этом свидетельствует его письмо Феофану Прокоповичу, написанное 9 октября 1734 года, то есть спустя более чем 10 лет после наказа Федору Неклюдову. В этом письме Татищев просит Феофана прислать в Тобольск священника и дьякона, «которые б способны были школы надзирать, по вся субботы катехизм учащимся толковать и по временам в церкви народ поучать» (Татищев 1990: 164). А спустя еще два года в относящейся к

1736 году «Инструкции учителям школ при уральских заводах» Татищев вновь говорит о необходимости чтения и толкования катехизиса: «По собрании учеников в школу должен каждой учитель всех своих учеников, по росписи пересмотря, посадить и прочитывать им гласно и внятно одно зачало из Новаго завета, положенного на тот день, а имянно: поутру из Евангелиа, по обеде из Апостола и потом предписанную молитву, а в среду же и субботу часть ис катехизиса, чтоб всякой мог слышать и розуметь, и потом начинать учение» (Татищев 1990: 238).

Приведенный выше материал показывает, что, создавая в России систему образования, Петр видел в катехизисе, содержащем рациональное описание вероучения, необходимое школьное пособие. Катехизисы регулярно упоминаются в документах Петровской эпохи, связанных со школьной деятельностью. Объединение под одной обложкой букваря и катехизиса («Первое учение отроком») привело к тому, что эти книги начинают восприниматься как единое целое. Яркое свидетельство этого мы обнаруживаем в указе Синода от 26 февраля 1725 года, предписывающем Великим постом:

«вмѣсто прежняго отъ книгъ Ефрема Сирина и отъ сборника и прочихъ чтенія, читать новопечатные буквари съ толкованіемъ заповѣдей Божіихъ, раздѣля оныя умѣренно, дабы приходящіе въ церковь Божию и готовящіеся ко исповѣди и Святыхъ Таинъ причастія люди, слыша заповеди Божія и толкованіе ихъ <...> лучше могли ко истинному покаянiю себя приуготовить» (ПСЗРИ VII: 26, № 4172).

Таким образом букварь-катехизис Феофана Прокоповича входит не только в программу духовных школ, но и в практику церковной жизни.

6 Катехизис в образовательной системе второй половины XVIII–XIX веков

Созданная Петром система образования развивалась на протяжении последующих двух веков. «Обучение катехизису» занимало в этой системе заметное место. Начиная с 60-х годов XVIII века «Первое учение отроком» стало вытесняться учебными книгами митрополита Платона (Левшина).

«Православное учение или Сокращенная христианская богословия» митрополита Платона впервые было напечатано в 1765 году. В основе этой книги лежали уроки, которые, начиная с 1763 года, Платон в качестве законоучителя давал великому князю Павлу Петровичу (Богданова 2019: 643–644). На протяжении своей жизни митрополит Платон неоднократно перерабатывал эту книгу, соотнося текст с потребностями разных аудиторий. Различные версии Катехизиса митрополита Платона постоянно переиздавались. С 1765 по 1800 год (т.е. за 35 лет) вышло не менее 51 издания¹⁶. Книги издавались как гражданской печатью, так и церковной, но основной текст был написан на русском языке.

Отдельный интерес представляют переводы «Православного учения» на европейские языки. В биографиях митрополита Платона упоминаются переводы катехизиса на греческий, латинский, немецкий, французский и английский языки (Богданова 2019: 644). Нам известно, что

.....

16 Вот общий обзор изданий катехизисов митрополита Платона, составленный на основе сводных каталогов. 1. «Православное учение или Сокращенная христианская богословия». В 1765–1800 годах вышло не менее восьми изданий. В тех случаях, когда нам известен тираж, он составлял 2400 экземпляров (Гусева 2010: 286–290, № 1033–1040). 2. «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания» (эта книга традиционно описывается как азбука, но азбука в этой книге занимает меньше трети общего объема, а основную часть составляет катехизис). В период между 1769 и 1781 годами вышло не менее 25 изданий этой книги. В тех сравнительно немногих случаях, когда известен тираж, он колеблется от 2400 до 7200 экземпляров (Гусева 2010: 286–289, № 1007–1031). 3. «Краткий катехизис для обучения малых детей». В 1776–1799 годах вышло два издания (Сводный каталог 1964: 426, № 5358–5359). 4. «Сокращенный катехизис». В 1773–1789 годах вышло два издания (Сводный каталог 1964: 428, 5375; Гусева 2010: 291, № 1048). 5. «Сокращенный катехизис для священнослужителей». В 1777–1800 годах вышло 14 изданий (Гусева 2010: 291–294, № 1049–1063).

часть переводов была напечатана на территории Российской империи. Французский текст вышел в Санкт-Петербурге в 1773 и 1776 годах, латинский – в Санкт-Петербурге в 1770 году¹⁷, немецкий – одновременно в Риге и в Санкт-Петербурге в 1770 году (Сводный каталог 1985: 307–309, № 2215–2219). Греческие и английские переводы этой книги нам не удалось обнаружить. Остается открытым вопрос, кому были адресованы эти переводы¹⁸. Естественно было бы предположить, что латинский перевод был адресован учащимся духовных школ, поскольку латынь оставалась языком духовного образования на протяжении всего XVIII века. Однако этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

Симптоматичным кажется тот факт, что сразу после выхода второго издания книги Платона (1766) последовал синодальный указ (от 9 октября 1766 года), который предписывал объединить эту книгу с азбукой:

«для обученія Россійскаго юношества, чтобъ оныя при самомъ воспитаніи самонужнѣйшихъ молитвъ и христіанскому закону были наставляемы, отнынѣ въ Московской типографіи, при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, печатать церковными, но не крупными литерами, во первыхъ изъ часослова <...>, а потомъ сочиненной, Его Императорскаго Высочества учителемъ, Свято-троицкія Сергіевы лавры архимандритомъ Платономъ катихизисъ безъ предисловія, которое все переплетая съ азбукою обще производить въ продажу посредственною цѣною, и впредь безъ того однихъ азбукъ въ продажу никому не производить» (цит. по Гусева 2010: 1077).

.....

17 В 1801 году книга была переиздана (Платон 1801).

18 В своей автобиографии митрополит Платон писал, что мать первой супруги императора Павла прочтала немецкий перевод Катехизиса и потребовала, чтобы автор этой книги стал законоучителем ее дочери: «Ибо мать Принцессы, как она сама Платону сказывала, требовала от Императрицы, чтоб её дочери никто учителем определён не был, кроме Платона; ибо как она же ему сказывала, что она читала на немецком языке сочинённое им Богословие, которое ей очень понравилось» (Платон 1887: 40).

В том же 1766 году подобный букварь с катехизисом издания 1766 года был напечатан в Московской синодальной типографии. Однако в настоящее время экземпляры этого издания неизвестны (Гусева 2010: 284, № 996). Версия 1766 года, по всей видимости, не переиздавалась, однако в 1769 году выходит первое издание книги митрополита Платона «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания», в которую наряду с катехизисом вошла и азбука. Эта книга переиздавалась многократно.

Если катехетический проект митрополита Платона (Левшина) начался с преподавания Закона Божия наследнику престола и лишь затем превратился в серию учебных пособий для широкой аудитории, то судьба катехизиса митрополита Филарета была совершенно иной. Инициатором создания этой книги был не сам Филарет, а Синод, поручивший ему составить «Катихизис для всеобщего употребления в Церкви Русской» (Корсунский 1883а: 670). Причиной, по которой Синод поручил работу над Катехизисом именно Филарету, была его работа по составлению «общих правил для преподавания в церквах катехизического учения в пределах вверенной ему епархии» (Корсунский 1883б: 325–326). Судя по письмам митрополита Филарета, он сильно сомневался в том, что сможет справиться с этим поручением (Корсунский 1883б: 326). Мы не будем здесь касаться хорошо известного сюжета, связанного с тем, что в первом издании этого катехизиса Писание цитировалось на русском языке, а не на славянском. Для нас существенно другое – то, что катехизис митрополита Филарета создавался как учебная книга и активнейшим образом использовался в учебном процессе. Для исследователей XIX века учебный характер этой книги был очевиден. Приведем цитату из посвященной этому катехизису статьи И. Н. Корсунского, написанную в связи с празднованием 100-летия со дня рождения Московского святителя: «Ни одно из учебных руководств, составленных для низших и средних учебных заведений Российской империи не было так устойчиво в своем употреблении как Пространный и Краткий катехизисы святителя Московского Филарета <...>. Но этого мало. Пространный катехизис сделался символическою книгою нашей Право-славной Церкви и переведен на множество языков иностранных» (Корсунский 1883б: 322). Из

этой цитаты следует, что для И. Н. Корсунского было очевидным, что катехизис Филарета писался именно как учебная книга, а в «символическую книгу», то есть в официальное изложение вероучения, превратился благодаря высокому уровню изложения.

Характерно, что после революции 1917 года катехизис митрополита Филарета для школьных нужд переиздавался в эмигрантских изданиях. Сохранилось свидетельство академика Н. И. Толстого, который во второй половине 1930-х годов¹⁹ в Первой Русско-сербской гимназии в Белграде заучивал наизусть фрагменты катехизиса митрополита Филарета по варшавскому изданию 1930 года (Плетнева, Кравецкий 2021: 5; об использовании русских катехизисов в сербских школах Габсбургской монархии в XVIII веке см. статью Д. Грбић в этом сборнике).

Источники

Арсений (Мациевич). *Возражения на пасквиль лютеранский, называемый молоток*. В: ОР РГБ. Ф.173.1 № 12.

Книга записная книжной продажи с 1643 по 1650. В: РГАДА. ф. 1182. оп.1 д.39.
Мелетий Смотрицкий 1648. *Грамматика Мелетия Смотрицкого с пометами Спарвенфельда*. В: Uppsala universitetsbibliotek. Slav 69.

Платон (Левшин) 1887. *Автобиография Платона, митрополита Московского*. Москва: Университетская типография (М. Катков).

Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Москва: Печатный двор, 1696.

ПСЗРИ VI–VII. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. VI (1720–1722), VII (1723–1727). Санкт-Петербург: Типография Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

Симеон Полоцкий 1671. *Книга кратких вопросов и ответов катехистических...* В: ГИМ, Отдел рукописей. Син 286.

Симеон Полоцкий вторая половина 1670-х годов. *Краткий катехизис*. В: ГИМ, Отдел рукописей. Син 289, 363, 660.

Татищев Василий 1990. *Записки и письма 1717–1750 годов*. Отв. редактор А.И.Юхт. Москва: «Наука».

Феофан Прокопович 1753. *Первое учение отроком*. Киев.

.....

19 Н. И. Толстой учился в гимназии в 1933–1941 годах.

- Frick 1987: David Frick. *Collected works of Meletij Smotryc'kyj*. Cambridge, Massachusetts.
- Ἐρθόδοξος *ὁμολογία* 1662. Ἐρθόδοξος ὁμολογία τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς ἀνατολικῆς с рукописным славянским переводом. В: Uppsala universitetsbibliotek. SlavSlav 57.
- Plato 1801. *Oratio, quam ad avgustissimum imperatorem Alexandrum I. totus Russiae autocratora, postquam regis insignibus inauguratus esset, /habuit eminentissimus archiepiscopus Plato, metropolita Mosquensis. Mosquae: In officina gubernatis Senatus apud S. Selivanovsky.*
- Sparwenfeld Johan Gabriel 1987–1992: *Lexicon Slavonicum*. Edited and commented by Ulla Birgegård. Vol. I–V. Uppsala.

Литература

- Алексеев 1862: А. Алексеев. Из истории наших духовных школ. В: *Православное обозрение* 9. Москва, 85–96.
- Бернацкий 2013: Михаил Бернацкий. Катехизис в Восточных Церквах. В: *Православная энциклопедия* 32. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 28–39.
- Богданова 2019: Татьяна Богданова. Платон. В: *Православная энциклопедия* 56. Москва. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 642–651.
- Голубев 1898: Стефан Голубев. *Киевский Митрополит Петр Могила и его сподвижники (опыт церковно-исторического исследования)*. Том 2. Киев: Типография С. В. Кульженко.
- Григорьев 2012: Антон Григорьев. Загадки сочинения «Молоток на книгу «Камень веры»». В: *Филаретовский альманах* 8. Москва: ПСТГУ, 97–148.
- Гусева 2010: Александра Гусева. *Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентифи-кации*. Москва: «Индрик».
- Запаско, Исаевич 1981: Яким Запаско, Ярослав Исаевич. *Памятники книжного искусства. Каталог старопечатных книг, изданных на Украине. Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків, виданих на Україні*. Кн. 1. (1574–1700). Львів: Вища школа.
- Зёрнова 1958: Антонина Зёрнова. *Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог*. Москва: Библиотека им. В. И. Ленина.
- Зиборов 1993: Виктор Зиборов. Иоанн Васильевич Шевелев Наседка. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII века*. Том 2. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 63–65.

- Зиборов, Сапожникова, Яковлев 1998: Виктор Зиборов, Ольга Сапожникова, Владимир Яковлев. Рогов (Рогоев, Рогуев) Михаил Стефанович. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII века*. Том 3. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 309–312.
- Знаменский 2001: Петр Знаменский. *Духовные школы в России до реформы 1808*. Санкт-Петербург: Летний Сад, Коло.
- Каган 1998а: Марианна Каган. Савватий. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII веков*. Том 3. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 324–327.
- Каган 1998б: Марианна Каган. Подосенов Захарий Афанасьев. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII века*. Том 3. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 249–250.
- Корзо 2007: Маргарита Корзо. *Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII веках. Становление, эволюция и проблема заимствований*. Москва: Канон+, РООИ, Реабилитация.
- Корзо 2009: Маргарита Корзо. О некоторых источниках катехизисов Симеона Полоцкого. В: *Славяноведение* 4, 24–39.
- Корсунский 1883а: Иван Корсунский. Филарет, митрополит Московский, в своих катехизисах. В: *Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского*. Том 2. Москва, 667–825.
- Корсунский 1883б: Иван Корсунский. Судьбы катехизисов Филарета, митрополита Московского. В: *Русский вестник* 1, 322–383.
- Кузьминава 2000: Елена Кузьминава. *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*. Составление, подготовка текста, научный комментарий Е. А. Кузьминовой. Москва: Издательство МГУ.
- Кузьминава 2007: Елена Кузьминава. *Грамматика 1648 года*. Предисловие, научный комментарий, подготовка текста и составление указателей Е. А. Кузьминовой. Москва: Макс Пресс.
- Лукьянова 2002: Евгения Лукьянова. *Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Выпуск 2. 1626–1650*. Москва: «Индрик».
- Опарина 1998: Татьяна Опарина. *Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии*. Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие РАН.
- Опарина 2017: Татьяна Опарина. Наседка. В: *Православная энциклопедия* 48. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 418–424.
- Парфентьев 2004: Николай Парфентьев. Шестак (Шестой) Мартемьянов. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси XVII века*. Том 4. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 288–290.
- Плетнева, Кравецкий 2021: Александра Плетнева, Александр Кравецкий. *Церковно-славянский язык*. Предисловие Н. И. Толстого. Москва: АСТ-ПРЕСС Школа.
- Пономарев 2013: Андрей Пономарев. Катехизис. В: *Православная энциклопедия* 32. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 8–28.

- Рамазанова, Шустова 2018: Джамия Рамазанова, Юлия Шустова. *Кириллические буквари XVI–XVIII вв. из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки. Описание книг и экземпляров*. Москва: Пашков дом.
- Савельева 2014: Наталья Савельева. Книга о вере. В: Православная энциклопедия 36. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 80–84.
- Сводный каталог русской книги 1964: *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. Том 2. К-П*. Москва: Издание Государственной библиотеки имени В. И. Ленина.
- Сводный каталог книг на иностранных языках 1985: *Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. Том 2. Н-Р*. Ленинград: Издательство «Наука».
- Сулоцкий 1863: Александр Сулоцкий. Челобитная митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и пометы сего государя на ней. В: *Чтения ОИДР 4 (Смесь)*. Москва, 12–51.
- Татарский 1886: Иерофей Татарский. *Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность)*. Москва: Типография Волчанинова.
- Тимошенко 2016: Леонид Тимошенко. Мелетий. В: Православная энциклопедия 44. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 549–558.
- Успенский 2002: Борис Успенский. *История русского литературного языка (XI–VII в.)*. Москва: Аспект-Пресс.
- Устрялов 1858: Николай Устрялов. *История царствования Петра Великого. Том 3*. Санкт-Петербург.
- Фонкич 2009: Борис Фонкич. Греко-славянские школы в Москве в XVII в. Москва: Языки славянских культур.
- Birgegård 1985: Ulla Birgegård. Johan Gabriel Sparwenfeld and the Lexicon Slavonicum: his contribution to 17th century Slavonic lexicography. Uppsala: Almqvist & Wiksell.
- Birgegård 2002: Ulla Birgegård (ed.). J.G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 168487. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien (Slavica Suecana, Series A – Publications, 1).
- Birgegård, Hedlund 2019: Ulla Birgegård, Monica Hedlund (eds.). Nicolaus Bergius. A Historico-Theological Exercise on the Status of the Muscovite Church and Religion. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien (Slavica Suecana, Series A – Publications, 3).
- Meyer 1929: Johannes Meyer. Historischer Kommentar zu Luthers Kleinem Katechismus. Gütersloh. Gütersloh: Bertelsmann.

Сведения об авторах

Swetlana Mengel: профессор, доктор филологических наук, профессор славянской филологии и славянского языкознания Института славистики Галле-Виттенбергского университета им. М. Лютера (*Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg*) (Германия).
swetlana.mengel@slavistik.uni-halle.de

Maria Cristina Bragone: профессор, доктор филологических наук, профессор Департамента гуманитарных наук в университете Павии (*Università degli Studi di Pavia*) (Италия).
mariacristina.bragone@unipv.it

Драгана Грбић (Dragana Grbić): доктор философских наук, преподаватель Славистического института Кёльнского университета (*Universität zu Köln*); научный сотрудник Института литературы и искусства в Белграде (Институт за књижевност и уметност, Београд, 2006–2017) (Сербия / Германия).
dragana.grbic@uni-koeln.de

Игорь Павлович Климов (Ігар Паўлавiч Клімаў): кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и зарубежной филологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск (Беларусь).
klimau@mail.ru

Маргарита Анатольевна Корзо: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этики Института философии Российской Академии наук, Москва (Россия).
ma.korzo@gmail.com

Roland Marti: профессор, доктор философских наук, профессор славянской филологии Саарландского университета (*Universität des Saarlandes*), Саарбрюккен (*Saarbrücken*) (Германия).

rwmslav@mx.uni-saarland.de

Ingrid Maier: доктор философских наук, профессор Департамента современных славянских языков Уппсальского университета (*Uppsala Universitet*) (Швеция).

Ingrid.Maier@moderna.uu.se

Александра Андреевна Плетнева: кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской Академии наук, Москва (Россия).

apletneva@list.ru